

Было вполне естественно, что он не помнил, куда пошёл после того, как вышел из дома Со Нанёна.

Потому что он вовсе не выходил из этого дома...

Память оборвалась неестественно резко — сразу после того, как он открыл входную дверь. Шинджэ вспомнил странно искажённый узор плитки в прихожей. Дело было не в том, что он не мог вспомнить — он точно потерял сознание именно там. И если тем, кого он вновь увидел в таком состоянии, оказался тот самый человек, то не было никаких сомнений, чья это вина. Невероятно, но факт.

— Голова болит? Попробуй сесть.

С мягким голосом его связанные за спиной руки резко дёрнули вверх.

— Ахк...!

Испуганный вскрик вырвался сам собой. Его так резко подняли, что онемевшие ноги пронзила боль, будто тысячи иголок впились в кожу. Притуплённые ощущения вернулись разом, словно его окатили ледяной водой.

Не удержав равновесия, он едва не повалился назад.

— Осторожно.

Прежде чем затылок снова ударился о пол, большая ладонь схватила верёвку, обвивавшую торс Ли Шинджэ, и резко потянула.

Давление вокруг рёбер сжало его так сильно, что он закашлялся. Верёвка тянула вниз с такой силой, что его колени заскребли по полу, и его буквально заставили опуститься на них.

Почти проползая между чьими-то ногами, Шинджэ стоял на коленях, отчаянно кашляя. Твёрдое бедро мужчины, натянутое под тканью брюк, оказалось так близко, что почти касалось его лица.

— Ты... что, тьфу, что происходит...

Шинджэ выдохнул эти слова сквозь тяжёлое дыхание. Он поднял голову, одурманенный, чтобы взглянуть на человека, сидящего на стуле.

Свет лился сверху, рассеивая его зрение. Голова кружилась. Его глаза, наполненные слезами, несколько раз моргнули, но казалось, будто мир перевернулся — он едва приходил в себя.

Это действительно был Со Нанён.

Из всех людей именно тем, на кого он ни за что бы не подумал, был Со Нанён. Потому что этот наследник был исключительно добрым — почти до наивности.

То, что вывело бы из себя любого, он принимал без единого упрёка, ни разу не нахмурившись. Сколько бы его ни игнорировали или ни задевали, он лишь мягко уговаривал словами, никогда не доводя дело до крайностей.

К тому же он был настолько педантичен, что не выносил даже криво завязанного галстука, не говоря уже о беспорядке в доме. Всё пространство у него всегда было идеально выверено и

аккуратно, так что никогда прежде не существовало такого захламлённого, похожего на склад помещения, как это.

Не могло быть, чтобы такой человек раздел кого-то догола, бросил на грязный пол и оставил связанным. И всё же человек, небрежно расположившийся на потёртом деревянном стуле, без сомнений был Со Нанён. От слегка растрёпанных чёрных как смоль волос до аристократически изящных черт лица — это был он.

— Что, чёрт возьми...

Из него вырвался лишь хриплый стон. Его ошеломлённое выражение выдало его, губы приоткрылись.

— Честно говоря, я тоже никогда особенно не умел играть принца в сказке. Если хёну это наскучило... возможно, пора прекратить.

Слова соскользнули с губ, изогнутых в мягкой линии. Тон был скользким и тревожно спокойным — почти взволнованным.

— В итоге всё пришло к этому... но, знаешь, меня это тоже возбуждает. Думаю, здесь у нас наконец будет время пересмотреть, кем мы друг другу являемся.

— .....

— Ах да, я связал тебя только потому, что боялся, что ты поранишься.

Он не мог уловить смысла в этой бессмыслице. Безмятежность происходящего была настолько выбивающей из реальности, что казалось — он всё ещё заперт в кошмаре.

Совершенно ошеломлённый, Ли Шинджэ заикался, пока наконец не выдал слова. Его голос был хриплым и треснувшим от растерянности.

— Что ты... что ты вообще творишь? Между нами всё кончено, так что за бред...

— Нет.

Со Нанён перебил его. Его спокойный голос стал ещё ниже.

— Между нами не всё кончено, хён.

Шинджэ заикнулся, не в силах сразу подобрать слова, и наконец сумел ответить:

— Ты что... ты делаешь это только потому, что я с тобой расстался? Ты с ума сошёл? Совсем спятил?

Его слова застревали в горле от одного лишь неверия. В затылке пульсировала боль, будто его сильно ударили. Абсурд происходящего был настолько ошеломляющим, что он даже хрипло рассмеялся. Однако оцепенение длилось всего мгновение — вскоре внутри закипела ярость.

Он дёрнул руками, связанными за спиной. Это уже зашло слишком далеко. Его распирало от желания вскочить и вклепить по этому самодовольному лицу.

Но верёвки держали крепко. От бесплодных попыток освободиться грубые волокна уже стёрли кожу до болезненной сырости. Сердце колотилось так сильно, что всё тело дрожало.

— Не разбрасывайся такими словами так легко. Ты хоть раз был ответственным и верным в наших отношениях?

Глядя сверху вниз на извивающегося между его ног Шинджэ, Со Нанён говорил с пугающе спокойной интонацией — почти как будто уговаривал упрямого ребёнка.

— У тебя нет права всё заканчивать.

— Что за бред...? Мне это больше не нравится, так что развяжи меня сейчас же—!

Шинджэ огрызнулся, голос сорвался от ярости. Его слова звучали резко, будто он скрежетал зубами, но пот, пропитавший затылок, выдавал страх.

Он не понимал, что творится в голове Со Нанёна, но это должно было быть лишь запугивание. Если он сейчас дрогнет — проиграет. Цепляясь за эту мысль, он выплеснул ещё более грубые ругательства.

— Ты что-то принял? Отпусти меня, пока я по-настоящему не разозлился! Прекрати эту херню!

— .....

— Чёрт, развяжи меня сейчас же!

Со Нанён, до этого молча слушавший, медленно наклонился вперёд. Опершись локтем о бедро, он опустился так, что их взгляды оказались на одном уровне. Тело Шинджэ невольно напряглось. Поток брани оборвался в ту же секунду, как их глаза встретились.

Разглядывая его покрасневшее, сбивчиво дышащее лицо, Со Нанён слегка приоткрыл губы.

— Может, если бы я связал ту женщину, с которой ты пошёл в мотель, прямо рядом с тобой, ты бы понял, что это не шутка.

Голос, прозвучавший так низко, был леденящим. Его чёрные глаза сверкнули холодным лезвием.

— Было бы веселее?

— .....

Взгляд Шинджэ, до этого пытавшийся держаться вызывающе, резко дрогнул.

Как... как он узнал?

Вся бравада рухнула. Он лишь хватал ртом воздух. В одно мгновение неверие, ярость, даже унижение — всё отступило.

Их место занял ползучий ужас и леденящее беспокойство. Реальность жалила кожу, как иглы. Это не была шутка. Не розыгрыш. В голове мигал красный сигнал тревоги, крича об опасности.

То, откуда Со Нанён знал про мотель, больше не имело значения — единственное, о чём он думал, было выбраться отсюда. Чтобы не провоцировать его, Шинджэ смягчил тон.

— Слушай... просто... сначала развяжи меня. Давай спокойно поговорим. Думаю, между нами какое-то недоразумение...

— Знаешь. Мне уже не особо хочется просто разговаривать.

Со Нанён снова выпрямился — медленно, нарочито. Его взгляд скользнул вниз, между ног Шинджэ.

Раздетый до нижнего белья и связанный верёвками, он лежал под светом полностью открытым, без возможности прикрыться. Между бледных бёдер безвольно висел сжавшийся член.

Волна унижения была ничем по сравнению с нарастающим страхом. Капли пота стекали по лбу. Даже сжатая мошонка болезненно покалывала от напряжения, когда он снова заговорил.

— Нанён, послушай, я... я виноват, ладно? Я извинюсь. Только—

— За что?

— За всё... Я просто извиняюсь. Скажу всё, что хочешь, только не делай этого...

— Тебе не нужно извиняться. Ты совсем не сожалешь.

Бледная, ухоженная рука потянулась к лицу Ли Шинджэ. Кристальный циферблат часов на кожаном ремешке мягко блеснул в свете. Лёгкий аромат одеколona коснулся кончика носа.

Эта рука нежно убрала прилипшие ко лбу влажные пряди. Холодные пальцы скользнули вдоль линии бровей, где собирался пот, затем легко коснулись уха и медленно спустились по задней стороне шеи.

Ощущение скользнуло по его коже, словно холодное лезвие, проведённое по металлу. От ледяных кончиков пальцев исходило что-то горячее и убийственное. Шинджэ тяжело сглотнул, кадык болезненно дёрнулся под давлением.

«Он меня убьёт. Привёз сюда, чтобы закопать так, чтобы никто никогда не нашёл».

Шинджэ был в этом уверен. Это был последний человек, от которого он мог бы ожидать подобного — и всё же теперь он знал, что это возможно. Даже если разум отказывался верить в собственные мысли, в этот момент он верил всему.

— Всё это время я был дураком. Совсем всё понимал неправильно... правда, — сонный шёпот Со Нанёна звучал так, будто он говорил сам с собой.

Его лицо казалось опустошённым, будто душа медленно вытекала, превращая его в чужака — тёмного, жуткого.

Старый светильник болтался под потолком. Его свет падал сверху, отбрасывая зловещие тени на тонкие черты. Глаза, когда-то ясные и умные, помутнели. Щёки, где при улыбке появлялись ямочки, теперь застыли, как вырезанные из камня. Он выглядел задумчивым, но в то же время стоящим на грани — словно человек, способный на всё.

— Я-я не понимаю, о чём ты, Нанён... — голос Шинджэ сам собой съёжился, задрожал.

Связанный и загнанный в угол, он ощущал, как сердце колотится так сильно, что сотрясает грудь. Взгляд метался по сторонам в поисках выхода, которого не существовало.

Со Нанён едва заметно улыбнулся. А затем внезапно его большие ладони схватили Шинджэ за щёки и резко дёрнули вперёд. Окаменев от ужаса, Шинджэ захрипел, когда его подтянули

ближе. Верёвка впилась глубже в руки, тело согнулось ещё сильнее.

— Я столько терпел и шёл на уступки ради тебя, хён. Но что ты дал мне взамен?

Со Нанён наклонился ниже, приподнимая его лицо так, что между ними осталось не больше ладони. Их горячее и холодное дыхание смешалось.

— Эти отношения не могут держаться только на моих усилиях. Теперь стараться придётся тебе.

Шинджэ хотел выплюнуть: «Что за чушь?» — но слова не вышли.

Железная хватка на челюсти болела так, будто кости вот-вот треснут. Пульс в напряжённой шее бился безумно. Его охватило страшное осознание: если он сейчас ошибётся, то живым отсюда не выйдет.

— Я привёз тебя сюда ради тебя. Ради нас.

Лучезарная улыбка Со Нанёна — та самая, когда-то нежная — расплылась по лицу. В тусклом свете она исказилась во что-то пугающее. В ней была невыносимая радость, лихорадочное возбуждение, а под трескающейся маской бурлили тёмные, вязкие чувства, готовые выплеснуться в любой момент.

— Так что не расставайся со мной...

И затем возлюбленный, всегда мягкий и заботливый, произнёс самым сладким голосом:

— Давай начнём всё сначала, хён.

<http://bllate.org/book/14889/1443710>